

Отзыв

**на автореферат диссертации Конончука Константина Владимировича
«История открытия и исследования наскальных изображений Нижнего
Притомья», представленной к защите на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 07.00.06 – Археология**

Диссертационная работа К. В. Конончука является специальным исследованием по истории изучения наскального искусства Нижней Томи и, как опыт осмысления развития научного знания в данной отрасли, заслуживает положительной оценки. Автор справедливо отмечает, что предпринимаемые ранее попытки изучения данной проблемы, как правило, не выходили за рамки источниковедческих обзоров и даже новейшие из них не охватывают всех аспектов истории изучения и сохранения памятников микрорайона, не учитывают результаты современных изысканий. Верно и то, что современная тенденция перерастания отечественного петроглифоведения в археологию наскального искусства (соискатель предпочитает говорить об «интегрированном исследовании» и «комплексном анализе петроглифов и материалов раскопок археологических памятников»; с. 28) ставит задачи критического анализа и оценки исследовательских подходов к решению вопросов культурно-хронологической атрибуции, историко-культурной интерпретации наскальных изображений. Для памятников Нижнего Притомья, история открытия и изучения которых насчитывает в целом 300 лет, необходимость обсуждения подобных вопросов назрела давно, что подтверждает актуальность предпринятого К. В. Конончуком диссертационного исследования. В отношении взвешенного анализа и обобщения полувековой практики сохранения Томской писаницы актуальность темы, на мой взгляд, имеет степень злободневности.

Научная новизна диссертационной работы заключается, прежде всего, в полном охвате доступных источников, накопленных за весь отрезок исторического времени изучения памятников Нижней Томи, включая не известные ранее и выявленные К. В. Конончуком новые данные, относящиеся к XVIII–XIX вв., а также результаты современных изысканий вплоть до 2015 г. Соискателем проделана значительная работа по сбору и систематизации на определенной методологической основе обширного и неоднородного по характеру корпуса источников. Практическая значимость такого исследования неоспорима, особенно в части сбора документальных материалов, отражающих динамику изменений физического состояния памятников, отдельных участков изобразительных поверхностей на Томской писанице, а также на других местонахождениях долины Томи, активное изучение которых в новейшее время не ограничивается бесконтактными методами фиксации петроглифов. Эти ценные результаты работы К. В. Конончука существенно дополняют банк данных, необходимых для планирования и осуществления мониторинга состояния памятников наскального искусства района, выполнения на них консервационно-реставрационных мероприятий и разработки планов презентации объектов. Заслугой автора диссертационного исследования является введение в научный оборот новых архивных материалов по истории реставрации, консервации и документированию памятников наскального искусства Нижнего Притомья.

Целью своей диссертационной работы автор выдвигает «комплексный анализ истории открытия и исследования петроглифов Нижнего Притомья», подразумевая также в качестве научной задачи «определение характера и тенденций развития процесса сохранения памятников наскального искусства» (С. 4). В этом не видится противоречия, поскольку с первых попыток практической консервации, предпринятых на Томской писанице под руководством Анатолия Ивановича Мартынова, как исследовательские процедуры предусматривались определение и оценка угрожающих факторов

разрушения петроглифов, а также предварительное документирование консервационных участков (С. 22), разумеется, на уровне современных тогда методик и технических возможностей исполнителей. Автор сумел показать, как в дальнейшем по мере становления «четкой управленческой структуры» (надо полагать, заповедника-музея) и накопления опыта сохранения памятника расширялся круг научно-исследовательских задач с привлечением специалистов музейной консервации и естественных дисциплин. Динамика и внутренняя противоречивость этого процесса представлены в работе К. В. Конончука с необходимой объективностью, в корректной форме изложения, что следует отнести к положительным результатам диссертационного исследования.

Однако нельзя безоговорочно согласиться с категоричным выводом соискателя, будто бы при осуществлении неотложных мер по сохранению наскального искусства «без привлечения специалистов-реставраторов и четкой управленческой структуры устойчивого положительного результата добиться невозможно» (С. 23). Ни то, ни другое не создают надежной гарантии в избегании ошибок. Как пример успешной стабилизации аварийных участков открытых поверхностей с петроглифами можно привести работы 1991–1992 гг. в Тамгалы казахстанских (Л. Ф. Чарлина, Н. Тайпина, Е. Н. Рипинская) и российских (С. Б. Щигорец и др.) реставраторов и архитекторов, не имевших на тот момент опыта консервации наскальных рисунков *in situ*. Выполненные этим коллективом работы на многие годы предшествовали созданию заповедника-музея «Тамгалы» в 2003 г. Несмотря на возникшие в процессе работ сложности, они предотвратили утрату целого ряда уникальных гравюр, минимизировали развитие трещин на площади скалы около 100 кв. метров, и в целом полученные тогда результаты не утратили своего практического значения по сей день. С другой стороны, можно привести пример технически менее успешного опыта консервационных работ в Чолпон-Ате и на Сулейман-Тоо (Кыргызстан), выполненных в начале XXI века местными и зарубежными (ФРГ)

специалистами-реставраторами в условиях существования «четких управленческих структур» в виде двух заповедников-музеев. Таким образом, профессионализм в не формальном значении слова выступает главным фактором при выборе ответственных решений в деле сохранения памятников и результативном их воплощении. Поэтому при попытке дать оценку первым экспериментам сохранения петроглифов на Томской писанице в 1960–1970-е гг., на мой взгляд, не следует ссылаться на якобы «мировую практику» использования необратимых приемов и материалов консервации (С. 23), а высокое подвижничество А. И. Мартынова и энтузиазм его сотрудников той поры не нуждаются в поиске каких-либо оправданий.

Наиболее полно изученными автором являются вопросы истории открытия и исследования нижнетомских памятников наскального искусства (главы 1 и 2); им подробно рассмотрена эволюция научных представлений о возрасте и культурной принадлежности древнейших групп петроглифов. Источниковую базу исследования составили практически все доступные категории информационных материалов: публикации, архивные документы, фотографии и рисунки, устные свидетельства. Нужно отметить исчерпывающую полноту и репрезентативность библиографии по наскальному искусству Нижней Томи и Сибири в целом. Не вызывает возражений и выделение автором трех периодов изучения наскального искусства района. Верным представляется рассмотрение К. В. Конончуком исторического процесса изучения наскального искусства Притомья как триединого развития научного осмысления данного культурного феномена, приемов документирования и мероприятий по сохранению петроглифов. Можно добавить, что именно в развитии методов и технологии документирования наилучшим образом отражается эволюция теоретических взглядов на природу памятников наскального искусства и методов их сохранения. Так, современная документация Томской писаницы выглядит как многофункциональная и разветвленная именно благодаря более высокой,

чем на других местонахождениях района, степени интегрированности задач изучения и сохранения замечательного памятника.

В связи с этим хотелось бы высказать несогласие с применением термина «редокументирование», заимствованного в недавнее время из иной сферы в археологию наскального искусства и являющегося, на мой взгляд, рудиментом петроглифоведения на современной стадии развития дисциплины. По существу, качественное изменение состава и форм современной документации (примером для памятников Азиатской России может служить, помимо Томской писаницы, комплект документации ряда объектов Минусинской котловины, разработанный под руководством Е. А. Миклашевич) является результатом не только и не столько технического прогресса в наш век (с. 28), но и формирования комплексного подхода к изучению и сохранению данного вида культурного наследия, расширения исходных представлений о наскальном искусстве как собственно фигуративных изображениях вне их контекста – субстрата поверхности и вмещающего природного и археологического ландшафта. Поэтому использование термина «редокументирование» в значении создания концептуально и технически новой документации известных ранее памятников кажется упрощением.

Независимо от сделанных замечаний в отношении используемой терминологии и отдельных умозаключений автора проделанный соискателем анализ, безусловно, важен и актуализирует теоретическое осмысление достигнутого уровня знаний о феномене наскального искусства Нижнего Притомья и дальнейший поиск путей развития научной дисциплины.

В целом работа К. В. Конончука отвечает требованиям, предъявляемым к кандидатским диссертациям по специальности 07.00.06 – Археология. Представленный соискателем автореферат диссертации выполнен в соответствии с предъявляемыми требованиями и отражает структуру и основное содержание исследования.

Сделанные замечания не умаляют научной ценности диссертации, представляющей собой законченное научное исследование, и позволяют рекомендовать работу к защите на соискание Конончуком Константином Владимировичем ученой степени кандидата исторических наук.

Кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
Научно-реставрационной лаборатории
ТОО «Остров Крым»,
Алматы, Казахстан

3 Рогожинский Алексей Евгеньевич

23 февраля 2017 г.

500034, Казахстан, г. Алматы,
ул. Венер
тел. (+7 7
e-mail: al com

Подпись А. Е. Рогожинского заверяю:

Директор

Научно-реставрационной

ТОО «Остров Крым»

К. Алтынбеков

